

Нильс НИЛЬСЕН

ИГРАЙТЕ С НАМИ!

Фантастический рассказ

Куда же мы пойдём? — задумчиво протянул Том, пиная ногой сухую кочку.

— Ты что, Том! — на лице шестилетней Мери было написано удивление. — Мы ведь хотели пойти в сказочную долину!

— Да он тебя дразнит, Мери! — Девятилетний Дик по праву старшего брата осадил восьмилетнего Тома. — Он нарочно!

— А-а... — Мери успокоилась и взяла Дика за руку.

Но это его не устраивало. Мери кротко заняла свое обычное место замыкающего.

И дети молча пошли дальше через вересковую пустошь —

кусочек угрюмого, безлюдного северошотландского нагорья, простершегося до самого берега моря. На юге купалась в мягком свете летнего утра тяжелая громада Бен-Мора. На севере, словно голубые глаза из-под нахмуренных каменных бровей, смотрели в небо маленькие озера.

— А я вижу папу на башне! — сообщил голосок Мери.

На гребне Бен-Мора стояла ажурная стальная башня с радарной антенной, похожей на обращенное вверх огромное ухо.

— Он дает пеленг самолету из Сан-Франциско, который прибывает в девять пятнадцать, — деловито заметил Том.

Уж он-то все знал о работе станции наведения, которая первой в трехстах километрах к северу от Эдинбурга встречала идущие со стороны Атлантики стремительные реактивные машины.

— А вот и самолет! — кивнул Дик.

Высоко-высоко родился низкий металлический звук, словно незримая рука ущипнула басовую струну, натянутую между небом и землей. Зоркие глаза ребяташек: увидели, как в пустынной выси что-то сверкнуло. И тут же пропало — самолет продолжал свой долгий спуск к Эдинбургу.

— А во что будем играть сегодня? — Мери нетерпеливо дергала братьев за рукава.

Что они, самолетов не видели? И ведь сегодня особенный день. Учительница, мисс Герн, простудилась и отменила занятия. Мама снабдила ребят изрядным запасом бутербродов, и они, счастливые, отправились туда, где среди безлюдной пустоши простерся подлинный рай.

Древний ландшафт припас для них и глухие тени, и летучую мглу, и заманчивые солнечные лужайки. Таинственные лощины, мрачные болотца, угнетенные ветром заросли... Словом, лучшее в мире место для всяких игр. Вообрази себя разбойником, солдатом, путешественником, феей, гномом — кем угодно, ведь детская фантазия неистощима!

Исстари шотландские крестьяне-овцеводы населяли эту горную страну гномами, волшебными кузнецами, домовыми и призраками. И по сей день в тихих лощинах и на безмолвных болотах доживали свой век последние тени из почти забытого, причудливого сказочного мира, видимые только для детского глаза. Разве не может быть, что эта пугливая куропатка — заколдованный гном, хранитель тайны золотого клада? Или домовая, который торопится с треснувшим чугуном в кузницу карликов?

Город с его телевидением и кино был почти незнаком детям с горы Бен-Мор. Зато они были наделены чуткой душой и жи-

вым воображением. Каждый день они упрашивали маму рас-
сказать им сказку, и она вспоминала старинные легенды север-
ного нагорья.

— Поиграем в Волшебника Изумрудного города, — сказал Том.

— Или в черного рыцаря из Бонара, — предложил Дик.

— В рыцаря мы играли в прошлый раз, — напомнила Ме-
ри, — а перед тем играли в королевича и трех карликов из
Килпатрика!

— Ну так во что? — Том безуспешно старался что-то придум-
ать.

— А я знаю, во что! — голубые глаза Мери светились задором.

Они подошли к гранитному пригорку с заросшими вереском
лощинами, где можно спрятаться от всего мира и пережить са-
мые удивительные приключения. С запада наплывали огромные
атлантические облака — будто сказочные замки, позолоченные
солнцем. Высоко в прозрачном воздухе парил коршун. При-
мчался ветер, порезвился около них, как игривый щенок, и по-
летел дальше к горам.

— Знаешь, так скажи! — досадливо крикнул Том.

На всякий случай Мери отскочила от него подальше. Хорошо
она сбила спесь с этих мальчишек — они всегда задаются, а
вот ее секрета не знают!

— Эх, то ли дело сказочные времена! — Том с завистью смот-
рел на коршуна. — Когда на самом деле было то, что в сказ-
ках говорится! Почему сейчас так не бывает?

— Потому, — важно ответил Дик. — Сейчас одни только
скучные самолеты есть!

— И сказки тоже! — торжествующе воскликнула Мери. —
Вчера, пока вы занимались с мисс Герн, я одна ходила в ска-
зочную долину! И увидела!

— Кого ты увидела?

Братья остановились. Они знали, что Мери умеет сочинять
удивительные волшебные истории, и сгорали от любопытства,
но старались не показывать виду.

— Они прилетели с неба! — Она ликовала: вот у нее какой
замечательный секрет! — Прилетели в сказочном замке. Или на
белом волшебном коне. Или на огнедышащем драконе!

— Чепуху говоришь, девчонка!

Дик сердито дернул сестру за волосы, и она громко завизжа-
ла. Все-таки ее слова задели мальчишек. Заинтригованно они
смотрели на величественный ландшафт, на тенистые лощины,
где в зарослях высоченного папоротника по изумрудно-зелено-

му мху выступали в их играх горные тролли и рыжий кузнец из Лох-Шина.

— Почему же ты с ними не заговорила? — Дик нерешительно двинулся дальше.

— А вот и заговорила! — Мери прыгала вокруг братьев, ее переполняло торжество. — Но они чуточку боялись. И им было некогда. Они выкапывали растения, рвали цветы и папоротники!

— А какие они с виду? — Тома распирало любопытство, но он сделал непроницаемое лицо.

— Такие... — Она замялась. — Они похожи на все сразу. На фей, на королевичей, на волшебников!

— Никто не может быть похожим на все сразу, — вразумляюще сказал Том.

— А они могут, — стояла на своем Мери. — Они все время похожи на что-нибудь другое. И они были очень добрые, потому что я их не обижала. Пригласили меня слетать в их сказочном замке на Луну!

И она показала на белый диск в синем небе над пиками Бен-Мора. Братья в замешательстве поглядели туда, но тут же снова приняли важный вид.

— Как же ты понимала, что они говорят? — Том примерился дать ей тумака, но она ловко увернулась.

— Я плохо понимала, — нехотя призналась Мери. — Но они говорили как будто в моей голове. А потом мое время вышло, наступил вечер, и мне было пора идти домой ужинать!

Мальчишки призадумались, глядя на пепельно-серую Луну над горой. А вдруг это правда?

Они еще жили в утренней стране детства, и только-только открывали для себя огромный мир вокруг — переливающийся бусинками росы, такой заманчивый. Для них серенький воробей был таким же чудом, как феи и королевичи, которые прилетают с неба и зовут вас на Луну!

Последнюю часть пути до сказочной долины, до их заветного королевства среди гранитных плит, они бежали. Но, спустившись в лощину, сразу пошли тихонько, осторожно. Может быть, королевичи и волшебники еще здесь?

Но все было как обычно: среди серых скал — залитая солнцем впадина, зеленый мох и низенькие деревца вдоль трещин. Вверху журчал ручеек — струйка прозрачной воды с привкусом дыма, дерна и сумрачной каменной прохлады.

Среди невзрачных вересковых кочек в этом защищенном уголке шелестела шелковистая трава, пестрели маргаритки и кульбаба — как бы посланники более теплых краев. Поглядишь

наверх — лощину накрывает клочок голубого неба. И такая тишина кругом, тысячелетнее безмолвие, нарушаемое только ручейком, который звенел, точно серебряный колокольчик.

— И никого здесь вовсе нет! — разочарованно протянул Том. Он ожидал увидеть сверкающую дорогими камнями королевскую свиту.

— А они и не говорили, что вернутся... — Мери нерешительно огляделась.

— Тебе только все приснилось! — Дик по примеру старшего брата настроился на скептический лад.

— И не приснилось вовсе! — Девочка обиженно топнула ногой. — Замок фей приземлился вон там!

Маленький розовый пальчик показал на лужайку посреди лощины, где особенно густо стояли цветы. Мальчики посмотрели и перевели дух.

— Вот видите! — радостно воскликнула Мери.

Братья кивнули: тут уж ничего не возразишь. Сами луговые цветочки подтверждали слова Мери. Как будто слетевший с неба замок даровал им свои краски. Прежде такие скромные, они теперь поражали взгляд великолепием, перед которым померкли бы и орхидеи Амазонки. На круглой площадке около двадцати метров в поперечнике словно рассыпался кусочек радуги. В середине — темно-оранжевые переливы цвета вечернего солнца, а дальше — краски, для которых сразу не подберешь названия на земных языках. То будто приглушенное северное сияние, то лазурит и морская синь, мерцающие опалы, блики изумрудные, голубые, кармазинные...

— Феины цветочки! — пропела Мери.

Ступая как во сне, они подошли и сели среди царства оживших красок. Мери бережно трогала цветы, но не решалась их сорвать. Мальчишки внимательно изучали землю, камни, палочки... Никаких следов гари, ничего не повреждено. Нет даже вмятин на влажной земле. Только цветы — но какие! Они должны бы расти у врат Эдема, а не в узкой лощинке на шотландском нагорье.

Дети сидели и дивились. Иногда посматривали на небо, словно ожидали, что вот-вот сверху спустится что-нибудь сказочное — то ли летающий чемодан, то ли птица Рок. Но ничего не происходило, и в конце концов они позабыли всю историю и затеяли игру на солнышке. Как всегда, они населили лощину творениями своей фантазии и бегали, перекликаясь, среди голубых драконов, потешных гномиков и великанов в семимильных са-

погах. Кривой корень стал горбатеньким домиком, радужные цветочки — эльфами.

Когда солнце достигло высшей точки, дети съели свои завтраки, запили их холодной ключевой водой, вкуснее которой не найти на всей Земле. Потом задремали на солнышке, умаявшись от игры.

Лощина была голубая и совсем тихая.

Мери сонно открыла глаза. И замерла, глядя в глубокий колодец неба. Там, на дне, мигал фонарик, блестела падающая звезда...

— Это они! — радостно взвизгнула Мери. — Глядите!

Мальчики сразу проснулись и сели. Гости прибыли молниеносно. Только что в поднебесье мерцал крохотный светлячок. А через секунду в джйме над землей, как раз над радужными цветами, уже повис замок фей, или крылатый конь, или огнедышащий дракон. Ни один земной летательный аппарат не был способен так мгновенно снизиться и так резко затормозить. Казалось, он ничего не весит. Казалось, в мягкие тени лощины слетел солнечный зайчик.

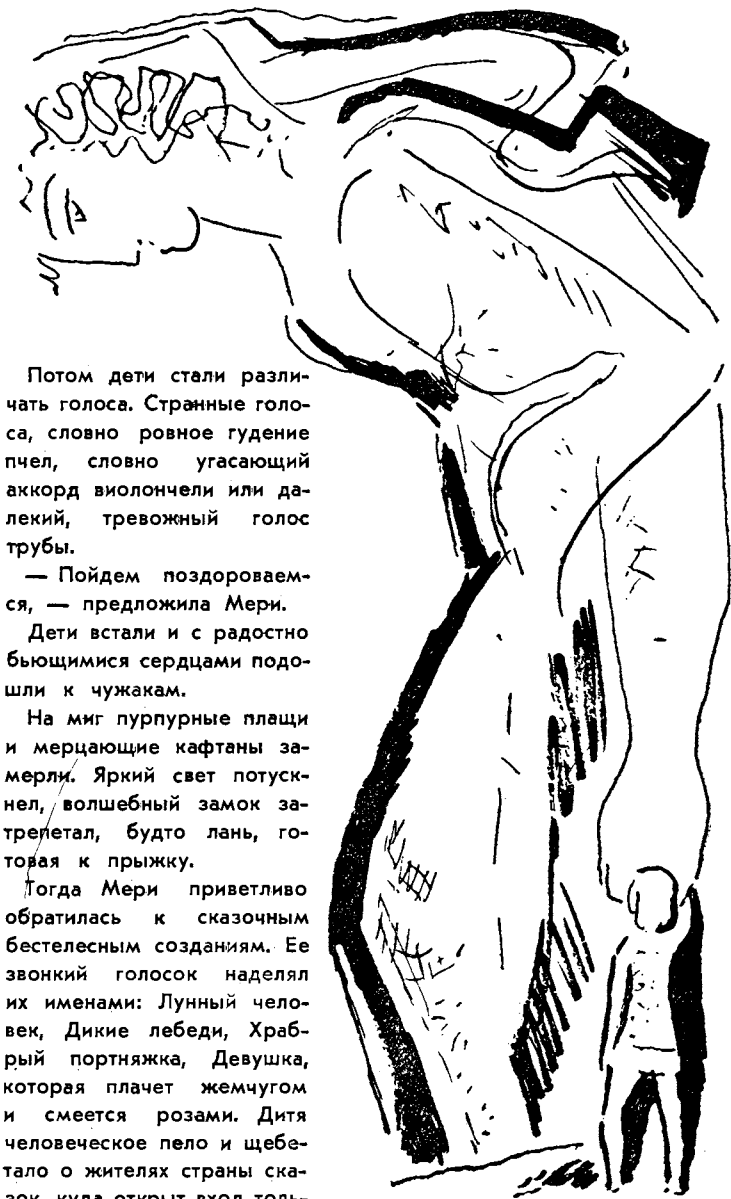
Дети смотрели словно завороченные. Но как описать, что они видели? Ослепительный цветок из хрустала, или нет, — пронизанный солнцем собор с белоснежными сводами грациозно парил в воздухе, источая радужный блеск, и благоухание, и строгую красоту. Взрослые назвали бы сном или галлюцинацией это видение, непостижимое для земного разума. А скорее всего, они попросту отказались бы верить своим глазам.

Но дети не знали законов здравого смысла взрослых. Они бесхитростно принимали все, что видели. Ведь это было таким чудесным продолжением их утренней игры!

— Сейчас выйдут! — прошептал Том.

— Это они, вчерашние, — гордо объявила Мери. — Вот теперь сами увидите! Они похожи на все сразу!

И правда, из волшебного замка, из радужного корабля вышли поистине сказочные существа. Настолько сказочные, что и не разглядишь их как следует, только промелькнет то пурпурный плащ, то кафтан из светлячков и ночесветок. Перед глазами детей проплывали серо-голубые облачка и нежные переливы инея. Из-под одеяний вдруг проступали контуры немислимо большого колена, богатырской десницы, мраморной шеи немислимо красоты. И еще были огромные глаза — темные, ласковые, будто лунные тени, будто зеленые блики на морских волнах.

Потом дети стали различать голоса. Странные голоса, словно ровное гудение пчел, словно угасающий аккорд виолончели или далекий, тревожный голос трубы.

— Пойдем поздороваемся, — предложила Мери.

Дети встали и с радостно бьющимися сердцами подошли к чужакам.

На миг пурпурные плащи и мерцающие кафтаны замерли. Яркий свет потускнел, волшебный замок затрепетал, будто лань, готовая к прыжку.

Тогда Мери приветливо обратилась к сказочным бестелесным созданиям. Ее звонкий голосок наделял их именами: Лунный человек, Дикие лебеди, Храбрый портняжка, Девушка, которая плачет жемчугом и смеется розами. Дитя человеческое пело и щебетало о жителях страны сказок, куда открыт вход толь-

ко детям и поэтам, где кончается радуга и светят самые дальние звезды.

И вот чья-то рука стиснула ручонку девочки. Рука исполина, но теплая и легкая, как солнечный луч. В воздухе расстилались голоса, мягкие, словно черный бархат. Дети старались ничего не упустить — такая редкостная встреча! Мальчишки упоенно рассматривали драгоценные плащи и неловко пересмеивались. То они ощущали как бы прикосновение прохладного шелка, то ничего не ощущали.

— Спасибо за цветочки! — Мери, смеясь, показала на калейдоскоп посреди лощины. — Вы ничего не возьмете с собой?

Удивительные гости, похожие на огромных колибри, на золотую летнюю луну, бесшумно и плавно двигались в лощине, срывая вереск и маргаритки, плескаясь в прозрачной воде, собирая пестрые камни и птичьи перышки — как это заведено делать, когда бродишь в незнакомом мире, и все вокруг так интересно, и все так ново, будто в первый день мироздания.

А Мери, счастливая, прыгала на одной ножке, держась за теплую исполинскую руку, и мальчишки охотно помогали гостям, похожим на солнечных всадников, или на духа из лампы Аладдина, или на прекрасных мудрых обитателей далекой страны молодости, делать свое дело.

Дети весело лопотали, и огромные золотые пчелы, незримые колокола и виолончели отвечали им. Они превосходно понимали друг друга, ведь разговор шел на сказочном языке — языке детей, поэтов и гостей с неведомых звезд.

Наконец гости стали, кажется, собираться в путь. Будто рой танцующих бликов, они окружили свой волшебный летающий замок. Но Мери потянула своего спутника за руку и показала на Луну, парящую среди молочно-белых облаков над Шотландией. Ведь ей было обещано путешествие на Луну!

В воздухе родился звон золотого колокольчика, исполинская рука поманила, и дети бесстрашно прошли через самоцветную арку. Они очутились как бы в огромном мыльном пузыре. Они ждали, что сейчас последует гул реактивных моторов, или скрежет шестеренок, или стук поршней. Ничего похожего, только будто ручей зажурчал, и вот уже волшебный замок парит в тысяче километров над планетой. И в темной бездне за прозрачными стенами исполинский шар медленно вращается на фоне пышного звездного ковра, какого еще ни один земной ребенок не видел с такой высоты.

— Это лучше любой экскурсии в зоопарк! — воскликнул Дик.

Том и Мери кивнули. Свежий ветерок пронизывал сказочный корабль, купая их легкие в кислороде. Трудно сказать, как дышали их новые друзья, и дышали ли они вообще, но они знали, что нужно детям другого мира.

Следуя за пурпурными плащами, за мраморными коленями, за огненными скакунами, дети переходили из одного просторного покоя в другой. И радостные голоса их, словно птичий щебет, отражались от незримых стен и звонких куполов, за которыми сияли тысячи огромных звезд и Земля с Луной танцевали вечный менуэт. Смертоносный холод космоса внутрь не проникал. Здесь было тепло и очень легко дышалось, так легко, что дети над этим и не задумывались. Хотя корабль был невесом, они явственно ощущали, где низ, где верх. Новые друзья позаботились о том, чтобы они не страдали от тошноты и головокружения.

Ледяные звезды над их головой сменялись то огромной мертвенной Луной, то еще более огромной голубоватой Землей с ясно различимыми серыми океанами, белыми полярными шапками и медленно ползущими облаками. Но дети были слишком увлечены разговором и своими новыми впечатлениями, чтобы все это замечать.

Наконец новые друзья накрыли стол, закрепили дружбу древним ритуалом, преломив с детьми хлеб — легкий и питательный, как мед, и пододвинули им рубиновые мисочки с разными яствами. Одолеваемые любопытством, дети пробовали все подряд. Ощущения были странные, но приятные. Благоухание скошенной травы, аромат свежего масла, сытный вкус зерна. А ведь ничего похожего на земные кушанья в мисочках не было — сказочный завтрак в сказочной стране.

Вдруг исполинские руки показали вперед. Пурпурные плащи заковылялись как бы от беззвучного смеха. Луна — та самая Луна, куда просилась Мери!

Перед прозрачными стенками, занимая все поле зрения, висел огромный беловатый шар. Казалось, на них глядит призрачное окаменелое лицо, изборожденное высокими хребтами и черными, как ночь, кратерами. В слепящем свете солнца все было черным и белым. И только минералы вспыхивали, словно фейерверк, яркими синими бликами. Дети зябко поежились, угадав близость губительного холода. Но зазвучали трели золотых колокольцев, и страх прошел. Это же старая, знакомая Луна!

— Спасибо, что вы привезли нас на Луну! — воскликнула Мери с счастливым вздохом. — Вы здесь живете?

— Нет, не здесь. — Мраморная рука указала на серебряную пыль Млечного Пути. — Там, далеко-далеко...

Исполинская рука показала в другую сторону. В бездонной глубине под ними вращалась голубая родная планета. Как раз в эту минуту ночь коснулась ажурного листика в море — Шотландии. Дик хорошо знал географию, и он сразу опознал сверкающий рубин — Бен-Мор в закатных лучах.

— Нам пора домой! — вспомнил он. — У нас уже вечер, мама готовит ужин.

Пурпурные складки всколыхнулись. Да-да, пора домой! — и детей снова словно бы подхватили исполинские руки, подхватили и понесли... и они даже не ощутили холодка под ложечкой от стремительного полета, когда, сами того не ведая, со скоростью метеора понеслись навстречу угрюмым пустошам под Гленмором.

Чутьочку оглушенные, но очень счастливые, дети вдруг увидели, что снова находятся в своей сказочной долине. Еще секунду над радужными цветами парил волшебный замок. А затем — густой прощальный звук виолончелей, улыбка в глазах колодцов, и в небе мелькнула зарница. Улетели...

Возбужденные, взволнованные, радостные, они шли домой через пустошь. На западе уходил за край земли красный огненный шар солнца. Утки снялись с пустынного болота и взмыли в пламенеющее вечернее небо. В вереске на косогоре нежно попискивали куропатки.

— Ух ты, какой день! — подвел итог Дик.

— Да уж! — Том напевал безымянную песенку — слабый отголосок сказочной встречи, которая запала ему в душу.

— Ну что, увидели? — Мери скакала на одной ножке между братьями. — Увидели, что есть на самом деле и феи, и дикие лебеди.

Мальчики улыбнулись ее восторгу, но спорить не стали. Не спорили они и тогда, когда сестренка за ужином начала описывать маме и папе все, что дети видели в этот день: огромных поющих пчел, радужные цветы, удивительных пришельцев из сияющих далей Млечного Пути.

— Какая богатая фантазия у этих детей! — улыбнулась мама отцу. — Сдается мне, они живут гораздо интереснее нас, взрослых!

Отец кивнул, одобрительно глядя на хорошо прожаренный бифштекс, который она поставила перед ним.

— Это уж точно. Хотя и у меня было сегодня кое-что интересное! Представляешь себе, два раза радар регистрировал какие-то совершенно необычные сигналы. Должно быть, метеоры. Или это солнечные пятна виноваты.

Дети дружно уплетали ужин. Но Том поглядел на брата и незаметно подмигнул ему.

...Они и потом часто играли в сказочной долине. Но никогда больше над пустошами у Бен-Мора не пролетал крылатый огненный скакун. И никогда больше не приходили к ним поиграть чудесные гости из далекой блистающей Галактики.

Перевел с датского Л. ЖДАНОВ

**Н а 3-й стр. обложки — рисунок К. ЭДЕЛЬ-
ШТЕЙНА к рассказу Нильса Нильсена «Играй-
те с нами!»**

